

Черкасов Александр Александрович

**Записки охотника Восточной
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А46

А46 **Александр Александрович Ч.**
Записки охотника Восточной Сибири / Черкасов Александр Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 707 с.

ISBN 978-5-521-30023-5

ISBN 978-5-521-30023-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

Къ первому изданію (1867 г.).

Предисловіе это пишу я съ единственною цѣлю, — чтобы читатель могъ предварительно отчасти познакомиться со мною и не сталъ искать въ моихъ замѣткахъ того, чего въ нихъ нѣтъ, или же слишкомъ строго судить ихъ. Конечно, если читатель — страстный охотникъ, какъ я, онъ не обратитъ вниманія на слабыя стороны моего труда въ литературномъ отношеніи, а только будетъ искать того, что его интересуетъ или что ему еще неизвѣстно. Но читатель-литераторъ да проститъ мнѣ мое неловкое обращеніе съ перомъ. Страсть къ охотѣ и желаніе передать многія истины и сокровенности, извѣстныя только охотникамъ восточной Сибири, — побороли мои сомнѣнія относительно моихъ литературныхъ способностей и я рѣшился написать, что далъ мнѣ мой охотничій опытъ. Я увѣренъ въ одномъ, что трудъ мой будетъ полезенъ многимъ и многимъ охотникамъ, — а больше мнѣ ничего и не надо.

По возможности я постараюсь изложить свои замѣтки самымъ простымъ, понятнымъ всякому языкомъ, но, ужъ извините, съ сибирскимъ оттѣнкомъ.

Читатель вполне можетъ положиться на мои замѣтки; я писалъ не голословно, а всегда съ фактовъ. Чего не видѣлъ,

не испыталь самъ, того и не утверждаю. Если же что и взято со словъ другихъ охотниковъ, то и это такъ же вѣрно, какъ и то, что написано съ фактовъ. Не думайте, что эти замѣтки принадлежать охотнику, любящему «красное слово» (жаль, что охотники имѣютъ такую незавидную репутацію), а примите ихъ за записки страстнаго сибирскаго промышленника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдателя.

Описанія мои иногда слишкомъ подробны, иногда же слишкомъ кратки. Что дѣлать?— «чѣмъ богать, тѣмъ и радъ»!

Сначала я думалъ описать рѣшительно все, что только можетъ относиться къ охотѣ; но когда взялся за перо, то увидалъ, что это былъ бы огромный трудъ. Такъ про одну техническую часть охоты, разбирая ее специально, можно написать цѣлые томы. Но къ чему бы это повело?.. Описывать выковку и приготовленіе стволовъ, и т. д.— дѣло особыхъ специальныхъ руководствъ. Потому я относительно технической части охоты говорю только о томъ, что необходимо знать всякому сибирскому охотнику. Я умалчиваю и объ извѣстныхъ породахъ собакъ, какъ-то: лягавыхъ, гончихъ, борзыхъ, о ихъ дрессировкѣ, натаскиваніи, выдерживаніи и тому подобномъ; но зато говорю о собакахъ еще неизвѣстныхъ многимъ охотникамъ, — о собакахъ сибирскихъ. Кромѣ того, я худо знаю охоту съ борзыми и гончими, потому что съ молодыхъ лѣтъ попалъ въ восточную Сибирь, гдѣ собакъ этихъ почти нѣтъ. Я также почти не упоминаю и объ лягавыхъ собакахъ, потому что сибиряки совершенно ихъ не употребляютъ при звѣриномъ промыслѣ.

Для того, чтобы познакомить читателей съ сибирскимъ мѣстнымъ говоромъ, съ сибирскими техническими выраженіями,—я, гдѣ случится, буду нарочно употреблять ихъ, разумѣется не иначе, какъ съ объясненіями, потому что есть такія изъ нихъ, которыя вовсе непонятны не сибиряку.

Трудъ мой раздѣляется на двѣ части: въ первой я говорю кратко о технической части охоты (преимущественно о сибирской), о ружьяхъ вообще, о стрѣльбѣ, о собакахъ и

такъ далѣе,—а во второй разсказываю о звѣряхъ, живущихъ въ восточной Сибири, ихъ жизни, нравахъ, добываніи и проч., при случаѣ стараясь поближе познакомить читателя съ сибирскимъ промышленникомъ (охотникомъ), съ его бытомъ, привычками, суевѣріями. Не описываю охоты за птицами, потому что она въ восточной Сибири ничтожна сравнительно съ звѣринымъ промысломъ. Изъ птицъ сибирякъ бьетъ только глухаря, косача, рябчика, куропатку, лебедя (многіе инородцы лебедей не бьютъ), гуся, утокъ, степную курицу (дрохву)—вотъ и всѣ; съ остальными онъ незнакомъ, онѣ не для него созданы.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ко второму изданію.

По выходѣ перваго изданія «Записокъ охотника восточной Сибири» въ 1867 году, современная тогдашняя журналистика заявила столько лестныхъ отзывовъ, что я, какъ авторъ, не могъ не радоваться благосклонному приему печатію моего труда, а тѣмъ болѣе радовался тому, что мои охотничьи замѣтки производили пріятное впечатлѣніе не только на охотниковъ, но и на людей, имѣющихъ смутное понятіе объ охотѣ. Понятно, что пріятные отзывы затрогивали за живое мою, тогда еще молодую, охотничью душу. Вотъ почему я тогда же еще рѣшилъ при первой возможности нѣсколько дополнить «Записки» и издать вторымъ выпускомъ. Но... охъ, это «но»! не все дѣлается такъ, какъ хочется, какъ думается. Съ 1867 года прошло уже, шутка сказать, почти 14 лѣтъ и мнѣ до сихъ поръ не представлялось случая исполнить своего желанія; я удовольствовался только

тѣмъ, что изрѣдко пополнялъ «Записки» новыми свѣдѣніями, новыми наблюденіями и позаимствованіями изъ другихъ сочиненій. Хотя послѣднихъ и очень не много, но все же они есть, и есть потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и чужія наблюденія приходились очень кстати, какъ характеризующія описываемый предметъ и пополняющія то, что было или пропущено, или неподмѣчено самимъ, но въ сущности есть на самомъ дѣлѣ. Съ 1867 года много воды утекло, — многое измѣнилось во многомъ, многое измѣнилось и въ охотничьей technikѣ, но technikѣ, такъ сказать, интеллигентной. Самородная же техника сибирскаго промышленника-звѣровщика осталась почти неприкосновенной и современная культура до ней не дотронулась; она и нынѣ дышетъ тою же наивною простотой, тою же первобытностію и незнакома съ примѣненіями мудраго Запада. Наша Сибирь, въ смыслѣ охотничьей промышленности, осталась, право, почти тою же не мпоною Сибирью, какъ и была со временъ Ермака Тимофѣевича. Понятно, что въ томъ же застоѣ находятся и описанные мною звѣри, ибо 14-ти-лѣтній періодъ слишкомъ незначителенъ для тѣхъ твореній природы, которыя находятся еще внѣ воли и культуры человѣческаго прогресса. А вѣдь, пожалуй, отчасти это и хорошо, а то и нашей безграничной Сибири, съ ея обширными дебрями и непроходимой тайгой, ненадолго бы хватило!.. И теперь уже далеко не то, что было: непролазная угрюмая тайга день ото дня дѣлается все болѣе и болѣе доступной и не такъ страшной, а нескончаемыя дебри рѣдѣютъ чуть не съ каждымъ часомъ и несчастные звѣри замѣтно убываютъ въ количествѣ или кочуютъ въ еще нетронутые тайники сибирскихъ трупобѣ. Все это, конечно, грустно для охотника, но время свое беретъ и тутъ ничего не подѣлаешь, приходится волей-неволей мириться и бесполезно вздыхать, вспоминая о старомъ охотничьемъ просторѣ. Вздыхай, не вздыхай, а будь доволенъ и тѣмъ, что Сибири на нашъ вѣкъ еще хватитъ, да пожалуй и внукамъ кое-что останется... Ну, я какъ охотникъ заболтался, прости, чи-

татель; равно какъ извини меня и въ томъ, что я и при второмъ изданіи книги умалчиваю о современномъ охотничьемъ оружіи образованнаго міра. Кому оно нужно, тѣмъ познакомится съ нимъ и безъ меня, «желторотаго» сибиряка. Въ самомъ дѣлѣ о ружьяхъ новыхъ системъ уже столько писано и переписано, что невольно становишься втупикъ — какой системѣ и фабрикѣ отдавать предпочтеніе. Журналъ «Охоты и Природы» набить всевозможными воззрѣніями и пререканіями современныхъ охотниковъ и намъ остается только читать о подневныхъ нововведеніяхъ и нерѣдко удивляться какъ современной техникѣ, такъ и той цѣнѣ, которая значится въ любомъ прейсъ-курантѣ охотничьихъ депо не только на ружья извѣстныхъ мастеровъ, но и на охотничьи прищеголя. Душевно сочувствую тѣмъ собратамъ по оружію, которые съ сжатымъ сердцемъ могутъ только смотрѣть на такіе баснословные прейсъ-куранты и еще разъ, осмѣливаясь думать, что «Записки охотника восточной Сибири» имъ-то и будутъ хоть нѣсколько полезны.

При второмъ изданіи я помѣщаю новую статью «Глухарь», которая была написана уже нѣсколько лѣтъ назадъ и предполагалась къ печати въ журналѣ, но...—и опять это «но» помѣшало и тутъ, такъ что мой несчастный «глухарь» отдыхалъ въ хламѣ бумагъ и замѣтокъ до представившагося случая напечатать записки вторымъ изданіемъ. Въ моей книгѣ «глухарь» быть можетъ и некстати, за что и прошу снисхожденія, но помѣщаю его потому только, что птица эта пользуется большимъ почетомъ въ мірѣ сибирскихъ промышленниковъ и истребляется ими въ большомъ количествѣ. Когда-то у меня было желаніе писать замѣтки и о птицахъ восточной Сибири, какъ осѣдлой, такъ и прилетной, въ массѣ наполняющей даурскіе лѣса, поля, степи и воды; но это такой громаднѣйшій трудъ, что испугалъ меня и мнѣ пришло въ голову то самооправданіе, что писать «птицъ» не стоитъ, особенно потому, что онѣ превосходно описаны С. Т. Аксаковымъ.

Въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ говорится о времени какого либо замѣчанія или событія, я поправокъ не дѣлалъ и думаю, что это особеннаго значенія не имѣетъ, такъ какъ эти записки не историческіе документы, не родословная записъ, почему я въ этомъ прошу меня извинить. Вотъ, кажется, и все, что мнѣ хотѣлось сказать и чѣмъ предупредить благосклоннаго читателя; остается только просить его о томъ, чтобы онъ снова снисходительно смотрѣлъ на мой трудъ и не судилъ о немъ какъ о научномъ трактатѣ, а принялъ его за простое желаніе автора подѣлиться съ собратами по оружію своими воспоминаніями, наблюденіями и той горячей любовью къ охотѣ и природѣ, которыя и теперь частенько волнуютъ мое постарѣвшее сердце и грезами еще лѣзутъ подъ посѣдѣвшія уже кудри. Отъ души желаю молодымъ охотникамъ наслаждаться охотою не для одного удовольствія, а, идя объ руку съ наукой, дѣлать свои наблюденія, изслѣдованія, выводы, заключенія и, ведя охотничьи замѣтки, созидать что либо болѣе серьезное и дѣльное.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ОХОТЫ

ВСТУПЛЕНИЕ.

Сибирякъ-про-
мышленникъ (въ
Сибири всякій
охотникъ назы-
вается промыш-
ленникомъ, а вся-
кая охота—про-
мысломъ) не
знаетъ той высо-
кой охоты, при
которой первую
роль играетъ
хорошо
дрессиро-
ванная
лягавая
собака

Н. Златовратский

1889

охоты болотной — за бекасами, за гаршнепами, за дупелями, молодыми тетеревами и такъ далѣе. Онъ даже и не умѣетъ стрѣлять дичь на лету; а если, особенно въ какомъ нибудь захолустѣ отдаленной Сибири, увидитъ кого бьющаго птицу на лету, то сочтетъ это за дьявольское навожденіе, непременно отплюнется, отойдетъ въ сторону, да пожалуй не будетъ съ нимъ и говорить. А что пожметъ плечами, почмокаетъ губами, потеревитъ у себя въ затылкѣ—это навѣрное. Словомъ, удивленію не будетъ конца. Сибирскому промышленнику неизвѣстна вся прелесть того мгновенія, когда хорошо дрессированная собака сдѣлаетъ стойку! Приѣзжай настоящій сибирскій охотникъ въ Европейскую Россію, пойдѣ онъ съ кѣмъ либо на болотную охоту,—будетъ совершенно потерянный человѣкъ; онъ и не знаетъ, что такое дупель, бекасъ, ему неизвѣстна эта краса болотнаго царства. Несчастный,—подумають многіе охотники, какъ можно не знать дупеля? какъ можно не знать бекаса?—Зато попадись такой насмѣшливый охотникъ къ намъ, на Востокъ, и поди онъ въ лѣсъ съ сибирскимъ промышленникомъ, тотъ покажетъ ему свою удалъ; и едва ли болотный охотникъ не позавидуетъ тогда сибирскому звѣропромышленнику, зоркости его глаза, его неутомимости, знанію своего дѣла, ловкости и мѣткости. Трудно привыкнуть такому охотнику къ настоящей сибирской охотѣ; много надо употребить времени для того, чтобы узнать всѣ ея тайны. Все это относилось и ко мнѣ, только что приѣхавшему изъ Россіи въ восточную Сибирь и знакомому только съ болотами и дупелями, съ озерами и утками, съ лѣсами и рябчиками, съ полями и зайцами; долго я не могъ познакомиться со здѣшней охотой и много выслушалъ саркастическихъ замѣчаній и справедливыхъ колкостей отъ звѣровщиковъ, прежде чѣмъ привыкъ къ тайгѣ и сдѣлался самъ настоящимъ охотникомъ. Въ настоящее время, на дупеля и на бекаса я и самъ смотрю почти тѣми же глазами, какими глядитъ на нихъ иногда сибирякъ. Вотъ что значить излишество иной дичи въ нашихъ краяхъ. — Недаромъ, когда я однажды, будучи на охотѣ съ здѣшнимъ звѣропромышленникомъ, убилъ бекаса и принесъ товарищу на показъ, онъ повертѣлъ его въ рукахъ, насмѣшливо поглядѣлъ на меня, потрясъ бекаса на ладони и сказалъ: